

Ах, не окружение, а благодать.

Хо Жань видел, что у Коу Чэня в друзьях есть Линь Уюй, когда шарился в его телефоне, и вовсе ни капли не заревновал. Там у них даже переписки не было...

Он взглянул на распираемого самодовольством Коу Чэня, взял со стола бутылку с газировкой и отпил. Пусть себе на здоровье. Как ребёнок.

Коу Чэнь прикончил половину крылышка, оставленного ему Хо Жанем и обернулся к Линь Уюю.

— Э?

— Чего ты? — Хо Жаню было слишком неловко, чтобы оборачиваться, и он просто посмотрел на Коу Чэня.

— Он убежал! — прошептал Коу Чэнь.

— Ну поел, значит. — Хо Жань был очень благодарен Линь Уюю, а то если бы он сидел там всё время, на Коу Чэня бы весь вечер уёму не было.

— Да быть не может! Ты видел, какая там тарелища была? Я поражаюсь тому, как чётко на неё столько шашлыка складировали. Он вот так просто всё смёл?

— Может, он быстро ест, — сказал Хо Жань, разгрызая куриное крылышко.

— Ну точно сложил, чтоб взять с собой, и смотал, — цокнул Коу Чэнь и уставился на Хо Жаня.
— Не вытерпел, я думаю. По-любому он к тебе...

— Это нормально, что не вытерпел. Он же одинокая собака, зачем ему оставаться и смотреть, как ты втюхиваешь ему картину гармоничной парочки?

Коу Чэнь фыркнул:

— Видишь, мой метод выяснения сработал.

— ...Ты прям мощь, — похвалил его Хо Жань, не найдя других нужных слов.

— Я тоже так думаю, — рассмеялся Коу Чэнь.

Разговор за столом перешёл ко дню рождения Коу Чэня, и ему с Хо Жанем пришлось пока переключиться от темы ревности на это обсуждение.

— Не хочу ничего мега-масштабного, это помешает моей учебе, — высказался Коу Чэнь.

Ребята на мгновение замолчали. Они смотрели на него с выражением недоверия на лицах.

— Если я не сдам все предметы в конце семестра, меня отправят за границу! — низким голосом сказал Коу Чэнь и похлопал по столу. — Одноклассники мои! Лучшие друзья! Мы с вами больше не увидимся!

— Твои отношения с папой стали лучше, чем раньше? — спросил Сюй Чуань. — Ну не сдашь ты, допустим. Не станет же он гнать тебя за границу, когда всё это время видел, как ты вкалывал, верно?

— Дело в моём достоинстве, Чуань-гэ, — нахмурился Коу Чэнь. — Если я сказал, что получу проходной по всем предметам, а в итоге выйдет, что завалю какой-нибудь, как я буду в глаза папе смотреть? Он уже высмеял меня за то, что я поставил низкую цель. А если реально не сдам, он ухочется до смерти. Он такой человек, что...

— От одного дня ничего не сделается, — прервал Сюй Чжифань. — Выкроим выходной, выберемся на пикник, шашлыки пожарим или ещё чего.

— Шашлыки можно устроить. Но о пикнике забудьте, вы знаете вообще, что такое пикник? Это значит готовить еду на природе, на дровах. Самим готовить, гэ! Мы всемером разве что просто сожрать эту еду сможем.

Хо Жань поперхнулся смехом, прожёвывая мясо.

— Тогда шашлыки, — сказал Сюй Чуань. — Ты сначала отпразднуй с семьёй,

восемнадцатилетие, как-никак, важное событие. Твой папа наверняка хочет, чтобы ты отметил дома. А с нами на следующий день отметишь.

— А что насчёт их уединения? — спросил Цзян Лэй. — Оба выха будут посвящены его дню рождения, один — с семьёй, другой — с нами. А дальше всё, школа.

— Тогда... — Вэй Чаожэнь задумался. — Или... пускай пожертвуют.

Хо Жань обратил на него взгляд:

— М?

— Один денёчек потерпите. Ты ж и так этот выходной у него дома провёл?

— Вообще-то... — кинулся объяснять Хо Жань.

Но никто его не слушал, все начали следующий раунд обсуждения. Коу Чэнь прихлёбывал свою газировку и без усталости болтал, наслаждаясь весельем.

Вернулись они в общежитие довольно поздно, попрощались и разошлись по комнатам.

— Хо Жань, — тихо позвал Коу Чэнь, привалившись к двери своей комнаты.

Хо Жань, который входил последним, уже собирался закрыть дверь, но тут же остановился и обернулся:

— М?

Голос Коу Чэня был таким тихим, что его было почти не слышно:

— Споки-ноки, Жань-Жань.

— Споки-ноки, Чэнь-Чэнь, — в такой же манере ответил Хо Жань.

Коу Чэнь так и лучился счастьем. Но не успел он похихикать вдоволь и трёх секунд, как Вэй Чаожэнь затащил его в комнату.

— Вам бы не перегибать палку, — проворчал Вэй Чаожэнь, высунув голову из-за двери и уставившись на Хо Жаня. — Будьте добры, сохраняйте человечность и сделайте полезное для ваших одиноких собак-соседей!

Хо Жань улыбнулся и закрыл дверь.

— У тебя есть какие-нибудь планы? — спросил Сюй Чжифань, сидя на своей кровати.

— У меня? А какой у меня должен быть план? — недоумевал Хо Жань.

— Ну вот такой. — Цзян Лэй подошёл и сел рядом с ним. — Ты не будешь готовить сюрприз на днюху Коу Чэня?

— Сюрприз?

— К твоей днюхе Коу Чэнь ишачил над подарком. Он никому в то время не рассказывал, но он уже тогда, наверное, к тебе таво-этава испытывал. Мы просто подумали, что у тебя для него есть особая часть подарка, вы же встречаетесь, все дела.

Особая часть? Да, будет такая. В постели.

— Я... как-то и не думал об этом, — ответил Хо Жань. — Я решил только изготовить два браслета из старых велосипедных цепей.

— Едрить ты мастер рукоделия, — воскликнул Цзян Лэй. — А это сложно?

— Теоретически... несложно. — Срезать нужную часть, потом концы соединить застёжками, и готово.

— Цепи полировать надо? — спросил Ху И. — И стирать с них масло и прочую грязь?

Хо Жань долго смотрел на Ху И:

— Ты умеешь?

— Нет, — честно ответил Ху И. — Я просто, чтоб напомнить. Ты можешь взять новую цепь, её не придётся полировать. Та новая, чёрная, ты же уже катался с ней? Помнишь, ты говорил, что она улётная?

— Хм-м. — Хо Жань опустил голову и погрузился в раздумья. — Я всё-таки хочу взять старую. Может, чёрную старую найти.

— Зачем??? — удивился Цзян Лэй. — У тебя нет денег? У меня есть немного, дать?

— Не в этом дело. — Хо Жань замялся и со смущением объяснил: — Эти старые цепи... побывали со мной во многих местах, вот мне и кажется... что в этом особое значение.

— Сойдёт, делай из старых, мастера сколько влезет, — подытожил Сюй Чжифань, постучав по каркасу кровати. — Давайте сначала обсудим сюрприз. Раз ты ещё не придумал, у нас есть одна мысль. Хочешь, устроим?

Хо Жань пробежался взглядом по ребятам и не нашёл, что сказать.

— Ты растрогался? — спросил Цзян Лэй.

— Угу, — кивнул Хо Жань. — Мой день рождения вас так не парил!

— Это другое, — возразил Ху И. — Это будет ваш первый праздник в качестве пары, надо, чтобы он вам запомнился.

— И что вы придумали?

— Чуань-гэ разведает одно место, он там раньше уже ел с кем-то шашлыки. Место спокойное, безлюдное, на склоне горы с красивым пейзажем, — сказал Сюй Чжифань. — Мы пойдём туда, выроем несколько ям...

— А потом меня в одну яму? — Хо Жань тут же встал. — Не-не-не, извольте, я пас!

— Да дослушай ты! — взывал Цзян Лэй.

— Никто тебя туда запихивать не будет. Заколебёшься копать такую большую яму. В эти ямы мы поместим светящиеся шарики или другие какие-нибудь, а на них что-нибудь напишем, — рассказал Сюй Чжифань. — Подумай ты, что написать, а потом, когда все крикнем «С днём рождения», шарики воспарят. Как тебе?

— Поистине... достойно креативности гетрил, — тяжело вздохнул Хо Жань.

— Ну ладно, ладно, тогда выдай свою креативную идею, гомосмородина эдакая, — указал на него Цзян Лэй.

Хо Жань метнул на него взгляд:

— А Лэй-Лэй сегодня скор на слова?

— Отвечай, норм идея или нет!

— Сойдёт, — кивнул Хо Жань. — И как мы всё это устроим? Не слишком ли запарно? Чуань-гэ должен сначала осмотреть место? А потом мы поедем туда всё организовать?

— Да нормально, — сказал Сюй Чжифань. — Никаких проблем.

— Как нам всё организовать? Вдруг шары с написанными словами перепутаются?

— Мы привяжем их к камням, поместим в ямы, а сверху закроем досками. К доскам привяжем верёвки, и когда придёт время, мы потянем за эти верёвки и сдвинем доски, — объяснил Ху И.

Хо Жань показал большой палец:

— Крутяк!

Ребята втихомолку планировали вечеринку, и один только Коу Чэнь был не в курсе. Каждый день, в перерывах между учёбой, он подгонял Хо Жаня писать любовное письмо.

— Ты написал мне любовное письмо? — тихо спросил он, лёжа головой на парте.

— Нет, — ответил Хо Жань.

— Осталось совсем немного. Экзамен будет сразу после днюхи, так что лучше тебе быть повнимательнее, чтобы не повлиять на мои результаты.

— Угу, — кивнул Хо Жань.

В тетради он писал:

«Привет, учащийся Коу Чэнь. Сегодня дивная погода».

Он перестал писать и взглянул в окно. Хлестал ливень. Ну ничего, небо же всё равно прояснится, так что ничего плохого в этом предложении не было.

— Сколько слов планируешь написать? — спросил Коу Чэнь. — Восемьсот?

— Я пока не думал об этом. Как пойдёт, — сказал Хо Жань, продолжая писать. — Но я не уверен, что напишу прям много.

— Тогда... — Коу Чэнь резко встал, не договорив, повернулся и направился к выходу из класса:
— Юй-лаоши!

Хо Жань обернулся и увидел учителя английского языка, который выходил из класса 2-й группы напротив и собирался идти в учительскую. Когда он увидел Коу Чэня, его лицо исказилось:

— Опять ты? У вашей группы нет сегодня самоподготовки по английскому.

— Я знаю, — Коу Чэнь выудил из заднего кармана листок с тестом, — но я кое в чём не могу разобраться.

— Пойдём со мной в учительскую, — вздохнул Юй-лаоши. — Энергии у тебя хоть отбавляй, но у меня такое ощущение, что ты ничего не понимаешь...

— Всё так! — радостно ответил Коу Чэнь. — Я правда ничего не понимаю.

— И ты ещё гордишься этим? — Юй-лаоши опять вздохнул. — Пошли уже.

После того, как Коу Чэнь ушёл в учительскую, Сюй Чжифань подсел к Хо Жаню и бросил стопку бумаг, которую держал в руке, на парту:

— Дай я гляну на твои работы.

— Зачем? — Хо Жань в ужасе посмотрел на него.

— Коу Чэнь попросил. Я сначала объясню тебе, а на вечерней самоподготовке мы будем повторять всемером.

— Пиздец, — в шоке прошептал Хо Жань, — он это серьёзно?

— Думается мне, что да. Я заметил, что Коу Чэнь очень серьёзен, когда берётся за что-то. Неважно, за что, он не отступится, пока не закончит. Пусть даже это ради достоинства, зато этим самым он втянет в учёбу вас.

Хо Жань взглянул на «любовное письмо» в своей тетради, стиснул зубы и закрыл её:

— Ладно, объясни мне задания из контрольной по матёше с прошлой недели. Я из сложных задач правильно решил только одно.

Ах, не окружение, а благодать.

Обычно на вечерней самоподготовке ребята кучковались, списывали домашнюю работу и болтали. За исключением Сюй Чжифаня, который читал, остальные шестеро гоняли балду и веселились. Сегодня всё было по-другому. Отныне их учебная группа из семи человек войдёт в строй под гнётом Коу Чэня.

Они поставили парты в круг. Сначала слушали, как Сюй Чжифань тихим голосом объясняет сегодняшнее домашнее задание, после чего приступали к проверке уже сделанного на ошибки, недоделанное дописывали, а если чего-то не понимали, спрашивали Сюя-лаоши, который сразу же помогал.

— Да ёбаный аврал... — заныл Вэй Чаожэнь со страдальческим лицом. — Достало.

— Крепись. — Коу Чэнь не отрывался от тетради. За пять минут он написал только один ответ.

— Мой папа не отпустит меня за границу, даже если я завалю все предметы, — продолжал в агонии Вэй Чаожэнь. — А если бы меня пригрозились отправить туда, мне не за что цепляться, чтобы восстать. Чжоу Нин пока не проявляет ко мне интереса, а скучать по вам я буду тихо, в глубине души...

— Тебе же нравится Чжоу Нин? — Коу Чэнь продолжал пялиться на иероглиф, который

написал в ответе. — В этом году она сдаст Гаокао и уедет, ты должен поступить в уник хотя бы в одном с ней городе, иначе вы с ней разлучитесь навсегда, и получится, что три шва на голову мне за нихуя наложили.

Стоило упомянуть об этом, как Вэй Чаожэнь почувствовал вину, стиснул зубы и взялся за ручку.

— У меня проблемы с мозгами? — Коу Чэнь ещё несколько минут смотрел на ответ, и вдруг злость, которую он подавлял, вырвалась наружу. Он отшвырнул ручку. — У меня айкью низкий или что?

Тихое гудение разговоров в классе прекратилось, и резко наступила тишина. Казалось, что все затаили дыхание. Никто не осмелился ответить на его вопрос.

Хо Жань посмотрел на Коу Чэня:

— Не должно быть. Почему ты вдруг... засомневался?

— Сюй Чжифань уже три раза объяснял эти задания, они однотипные. Я совершенно точно помню, что он объяснял три раза. — Коу Чэнь приглушил голос, но его глаза испускали яростное пламя. — Ну не могу его сделать и всё, сука. Как думаешь, мой айкью ниже восьмидесяти?

— Не оскорбляй меня, ладно? — тоже тихо ответил Хо Жань.

Коу Чэнь посмотрел на него:

— ...Блять?

— Воротила Сюй, можешь объяснить ему ещё разочек? — тихо попросил Сюй Чуань.

— Ладно, — кивнул Сюй Чжифань и дважды ткнул Коу Чэня ручкой в тыльную сторону ладони.
— Напомню, дело не в том, какой у тебя айкью. Ты, видать, для решения задач старшей школы используешь методы ученика средней школы. Это нормально, что ты не понимаешь.

— Проблема в том, что мои методы решений в средней школе были на уровне началки.

— Вот видишь? Что тут такого? Ученик началки!

— А-а. — Коу Чэнь задумался. — Бля, объясни ещё.

Надо признать, что упорство Коу Чэня в учёбе всё же дало свои плоды — следующие еженедельные контрольные он сдал, причём все предметы. Хотя ему не хватило двух баллов по английскому языку, Юй-лаоши пририсовал их к его результату до проходной отметки. За этими двумя дополнительными баллами на обороте шла приписка, объясняющая причину их начисления: «За трогательное отношение к обучению». Но Хо Жань же предположил, что у Юй-лаоши травма и он боялся, что если не даст проходной балл, Коу Чэнь вломится к нему в

учительскую и завалит 180 000 вопросами.

На самом деле еженедельные контрольные не считались такими уж важными, всё-таки это результаты за короткий промежуток обучения, но, по крайней мере, они показали, что Коу Чэнь не напрасно донимал учителей-предметников и воротилу Сюй Чжифаня.

Когда они уходили из столовой, Хо Жаню позвонил Коу-Лао-эр и не дал ему даже слова сказать:

— Хо Жань, если Коу Чэнь рядом, сделай так, чтобы он не узнал, что это я звоню.

— Угу, он идёт впереди, — тихо ответил Хо Жань. — В чём дело, дядя Коу?

— Ваш Лао-Юань мне доложил, Коу Чэнь хорошо себя проявил на этой неделе, да?

— Да. По всем... проходной.

Коу-Лао-эр цокнул:

— Я было решил, что высокие баллы набрал.

— Дядя, вы не слишком ли переживаете?

— Ладно, я позвоню ему. — Коу-Лао-эр отключился.

Затем Хо Жань увидел, как Коу Чэнь достаёт свой телефон, и догадался, что это ему Коу-Лао-эр звонит. Звонок был очень коротким — Коу Чэнь сказал «Алло» и дальше молчал до его завершения.

— Какого хрена! — Он приблизил телефон к лицу. — Он упоролся?

— Что случилось? — спросил Хо Жань.

Все семеро скучковались.

— Позвонил папа и сказал всего одно предложение, — ответил Коу Чэнь.

— Что сказал? — тут же спросил Хо Жань.

— Я обогнал тебя на несколько десятков баллов по нескольким предметам вместе взятым, ха-ха-ха-ха.

Ребята оторопели. Вскоре тишину нарушил Сюй Чуань:

— Твой папка могёт, конечно.

<http://bllate.org/book/14311/1267075>